Стивен, с прищуром изучая фигурки, произнес: — Насколько я могу судить, они не волшебные, хотя, возможно, их немного преобразили, чтобы они походили на животных и цветок лилии. Большинство, если не все, этих камней слишком сложно вырезать с такой детализацией. Может быть, ваша мать просто коллекционировала подобные статуэтки, и только эти четыре уцелели после разрушения дома?Гарри кивнул, соглашаясь: — Звучит разумно. Ты скажешь тете Петунии, что в них нет никакой магии? Может быть, она разрешит мне держать их там, где я смогу их видеть?— Конечно. А что еще осталось? — поинтересовался Стивен. Гарри засиял, словно рождественская елка: — Их палочки! — почти благоговейно открыл он коробку. — Красное дерево и ива, — констатировал Стивен, бегло взглянув на них. — Откуда ты знаешь, что это ива? — удивился Гарри. — Я узнал красное дерево в мебели. — Стивен улыбнулся, — А моя палочка – ивовая, с сердцевиной из волоса пегаса. — Хорошая причина, — усмехнулся в ответ Гарри. — Как ты думаешь, я смогу использовать одну из них? Ты ведь обещал показать мне несколько заклинаний. — Возьми одну из них и немного покрути. Если она хоть как-то отреагирует, значит, ты можешь ее использовать, даже если она тебе не совсем подходит. — Стивен добавил с улыбкой. Немного подумав, Гарри взял палочку из красного дерева и взмахнул ею. Он почувствовал легкое покалывание в руке, и с конца палочки вырвалось несколько фиолетовых искр. Он отложил ее и попробовал ивовую палочку. На этот раз покалывание было сильнее, и из нее вылетели оранжевые искры. — Думаю, эта сработает лучше, — сказал он, возвращая палочку из красного дерева в коробку. Стивен кивнул. — Хорошо. Мы начнем с простого заклинания, которое большинство юных волшебников знают уже к началу учебы в Хогвартсе. — Он усмехнулся. — Это не только полезно, но и весело преподавать, потому что это значит, что мы специально разобьем несколько чайных чашек. Гарри рассмеялся. Стивен пошел на кухню и вернулся с двумя чайными чашками. — Это заклинание действует только на немагические предметы. Но их полно даже в мире волшебников... особенно посуды! — рассмеялся он. Затем он ударил одну из чашек о край кофейного столика, отколов большой кусок от края. Поставив чашку обратно на стол, он направил на нее свою палочку и произнес: — Репаро. Отколотый кусок чашки вернулся на место, и на чашке не осталось и следа от того, что она была разбита. — Когда произносишь заклинание, ты должен сосредоточиться на том, чтобы предмет, который ты чинишь, снова стал целым. Давай, разбей чашку и попробуй. Гарри закусил губу, протянул руку и взял чашку, а затем ударил ею о стол. Он инстинктивно вздрогнул, когда чашка разбилась, — многолетний опыт подсказывал ему, что в отместку он ожидает если не удара, то избиения. Но когда Стивен лишь ободряюще улыбнулся, он глубоко вздохнул и поднял ивовую палочку. — Репаро! — сказал он, направив ее на кубок. Разбитые осколки полетели на место, но чашка напоминала пазл: все части просто лежали на своих местах, а когда Стивен поднял чашку, все они снова рассыпались. Гарри нахмурился. — Для первой попытки это отлично, особенно с палочкой, которая не всегда подходит тебе лучше всего, — сказал Стивен. — Мне потребовалось гораздо больше времени, чтобы заставить ее работать, и это после того, как я уже выучил несколько других заклинаний на первом курсе. — Правда? — спросил Гарри, выглядя немного счастливее. — Я попробую еще раз. Он долго смотрел на чашку, затем поднял палочку и снова произнес "Репаро". На этот раз чашка исправилась. Стивен зааплодировал. — Замечательно, Гарри. С этого момента мы обязательно будем следить за тем, чтобы у тебя было время для занятий хотя бы раз в две недели. Если ты и дальше будешь так быстро набираться опыта, то выучишь половину программы первого курса еще до поступления в Хогвартс. — Могу я попробовать еще одно заклинание? — нетерпеливо спросил Гарри. — Еще одно, — засмеялся Стивен. — Амулет левитации. Он унес чайные чашки на кухню, а затем указал на перо, все еще лежащее на журнальном столике. — Я попрошу тебя начать с пера, чтобы, если ты уронишь его и оно попадет в кого-то из нас, мы не пострадали. Этому заклинанию соответствует особое движение палочкой – "вингардиум левиоса". Движение палочки – это небольшой взмах и щелчок, вот так. — Он продемонстрировал это движение и позволил Гарри копировать его, пока мальчик не освоил его. — Хорошо, попробуй. Гарри взмахнул рукой и щелкнул. —

Вингардиум левиоса! — сказал он. Перо задрожало и скользнуло по столу на несколько дюймов, но в воздух не поднялось. — Попробуйте еще раз, с хорошим сильным звуком "АР" в вингардиум, — предложил Стивен. — Вингардиум левиоса! — Гарри повторил попытку. На этот раз перо поднялось примерно на шесть дюймов, а затем упало обратно на стол. — Стивен, я сделал это! — восторженно воскликнул Гарри. — Так держать! — поздравил его Стивен. — Я думаю, это требует празднования. Выбери какую-нибудь еду, которую ты хотел попробовать, и мы пойдем ее отведаем. Карри, суши, итальянскую, китайскую, любую. — Правда? — Гарри подпрыгнул, задумавшись. — Можно нам итальянскую кухню, пожалуйста? Я уже ел спагетти, но это все. Я слышал, как тетя Петуния рассказывала о чем-то, что называется фет-тер-чи-ни аль-фрей-то, о чем она с восторгом говорила одному из соседей. Я бы хотел это попробовать. — Феттучини альфредо, — с ухмылкой поправил Стивен произношение Гарри. — Конечно, собирайся, и мы пойдем ужинать пораньше. В нескольких кварталах отсюда есть замечательное местечко, в котором я часто ужинаю. Гарри аккуратно положил ивовую палочку обратно в коробку с палочкой из красного дерева, а затем сложил все обратно в рюкзак. — Все готово! — сообщил он, уже стоя у двери. Они отправились в ресторан, где Гарри с удовольствием попробовал телячьи гребешки и феттучини альфредо. После этого Стивен нашел студию йоги неподалеку от Литтл-Уингинга, и они заехали туда, чтобы записать Гарри на занятия для начинающих, которые проводились по субботним утрам. После быстрой поездки в "Теско", чтобы Гарри мог пополнить запасы холодильника, они вернулись на Прайвет-драйв. После короткого разговора между Стивеном и Петунией Гарри, улыбаясь, побежал в свою комнату, чтобы положить большую часть своих вещей обратно в сундук. Но когда он ложился спать, последнее, что он увидел, прежде чем закрыть глаза, был цветок лилии из лунного камня на его тумбочке вместе с оленем, волком и собакой, мягко мерцающими в лунном свете.

http://tl.rulate.ru/book/104281/3644202